

ОТЗЫВ

на диссертацию на соискание ученой степени

кандидата социологических наук

Кунижевой Дианы Анзоровны

по теме

«Финансовая субъектность как ключевой показатель финансовой культуры студенческой молодежи», представленную по научной специальности 5.4.2.

Экономическая социология

доктора экономических наук, Александровой Ольги Аркадьевны,
включенной в списочный состав диссертационного совета

Финансового университета Д 505.001.125 по защите диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук

Представленная Кунижевой Дианой Анзоровной диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук на тему «Финансовая субъектность как ключевой показатель финансовой культуры студенческой молодежи» соответствует пунктам паспорта научной специальности 5.4.2. Экономическая социология (социологические науки): п. 2. «Теория и методология экономической социологии», п. 9. «Аксиологические аспекты экономического поведения», п. 23. «Финансовое и денежное поведение населения».

. Полагаю возможным допустить соискателя ученой степени к публичной защите диссертационной работы:

1) Диссертация Кунижевой Д.А. представляет собой законченное теоретико-методологическое исследование, которое содержит значимое для науки и практики решение актуальной научной проблемы выявления ключевых факторов, детерминирующих финансовое поведение индивидов, разработки подходов к их измерению и оценке. Все большая вовлеченность населения России во взаимодействие с институтами финансового рынка, а также наблюдаемые дисфункции финансового поведения в виде невысокой сберегательной активности и, напротив, избыточного кредитного бремени у миллионов россиян, их подверженности финансовому мошенничеству и т.д. требуют выявления глубинных причин имеющихся установок и моделей поведения. Есть основания предполагать, что такие причины следует искать в культурных феноменах, связанных с комплексом представлений и стереотипов, касающихся сферы личных финансов, а также внешней институциональной среды, с которой

индивидам приходится взаимодействовать при распоряжении деньгами. Очевидно, что наряду с культурой, существенное влияние на модели финансового поведения оказывает личностный фактор. Установление диалектической связи между этими двумя детерминантами финансового поведения и разработка подходов к их измерению и оценке может позволить осуществлять меры, направленные на реализацию россиянами более грамотного финансового поведения.

В рамках диссертационного исследования соискатель ученой степени Кунижева Д.А. предложила концептуальную модель социологического анализа финансовой субъектности в контексте финансовой культуры; разработала методологию и методику измерения финансовой субъектности как показателя финансовой культуры и провела ее апробацию на одной из социально-демографических групп (студенческая молодежь).

2) Соискатель ученой степени Кунижева Д.А. ввела в научный оборот следующие новые научные результаты:

а) В теоретическом плане:

- на основе представлений о двуединой (культурной и личностной) детерминации экономического (и уже - финансового поведения) и анализа подходов различных гуманитарных дисциплин (социологии, экономики, философии, педагогики, психологии), а также социологических школ, с одной стороны, к понятию экономической (и уже – финансовой) культуры, а, с другой, к понятию субъектности, уточнено определение понятия «финансовая культура» за счет дополнения его, наряду с составляющими, касающимися разделяемых смыслов и общепринятых практик, составляющей субъектности, отражающей интериоризацию и деятельностное проявление усвоенных элементов культуры с учетом личностной специфики (стр. 71);

- в контексте финансовой культуры дано определение понятию «финансовая субъектность» индивида / домохозяйства и описан спектр проявлений, позволяющих говорить о ее наличии (степени сформированности) (стр.52-54);

- предложена концептуальная модель для анализа детерминации финансового поведения влиянием финансовой культуры и финансовой субъектности, в том числе, описаны составляющие ее основу подходы (деятельностно-феноменологический, институциональный и нарратологический); уточнены используемые понятия (помимо финансовой культуры и финансовой

субъектности, финансовое поведение и финансовая грамотность); раскрыты механизм культурной детерминации финансового поведения, а также связь с «финансовой субъектностью» понятий «активность и грамотность обращения с личными финансами», «финансовая грамотность», способность к оценке рисков (стр.70-75).

- в зависимости от характера финансовой субкультуры (позитивного, негативного и смешанного) описаны три возможных модели реализации финансовой субъектности (конструктивная, девиантная и рискованная) (стр. 75-78).

2) В практическом плане:

- на основе предложенной концептуальной модели и сравнительного анализа подходов к измерению финансовой культуры разработана методология и методика измерения и оценки финансовой субъектности в контексте финансовой культуры (стр.82-95);

- проведена апробация (на студенческой молодежи) предложенной методики измерения финансовой субъектности в контексте финансовой культуры, в рамках которой произведена оценка уровня сформированности различных аспектов финансовой субъектности у исследуемой аудитории (стр.98-149);

3) Диссертация «Финансовая субъектность как ключевой показатель финансовой культуры студенческой молодежи» обладает внутренним единством, о чем свидетельствует логика и последовательность этапов исследования. Так, опираясь на анализ имеющихся в различных дисциплинах подходов к раскрытию понятий «финансовая культура» и субъектность, а также связи культуры и субъектности, соискатель уточняет понятие «финансовая культура», предлагая рассматривать его как триаду, состоящую из смыслов, практик и субъектности, а также раскрывает понятие «финансовая субъектность», в том числе, описывая признаки ее сформированности. Затем, с опорой на сущность раскрытых и сопряженных с ними понятий, описывается концептуальная модель социологического анализа финансовой субъектности в контексте финансовой культуры. Далее, основываясь на концептуальной модели и сравнительном анализе подходов к измерению финансовой культуры, соискатель разрабатывает методологию и методику измерения и оценки финансовой субъектности и проводит ее апробацию на студенческой молодежи, делая заключение о степени

сформированности различных аспектов финансовой субъектности у данной социально-демографической группы.

4) Обоснованность положений и выводов диссертации «Финансовая субъектность как ключевой показатель финансовой культуры студенческой молодежи» подтверждается: в теоретико-методологической части – обширным корпусом проанализированных научных работ, в эмпирической части – релевантностью и разнообразием методов (контент-анализ; несколько массовых опросов, ориентированных на аудитории с разными социально-демографическими характеристиками; фокусированные групповые интервью; глубинные полуструктурированные интервью с экспертами и обычными информантами), использовавшихся в ходе целого ряда исследований, инструментарий которых стал основой для системы показателей, представленной и апробированной в рамках диссертации.

Результаты диссертационного исследования прошли достаточно широкую апробацию, будучи представленными на четырех международных и одной всероссийской конференциях.

5) Результаты диссертации Кунижевой Д.А., в частности, система измерения финансовой культуры на основе оценки финансовой субъектности, применяется Аналитическим агентством Vox populi. Материалы диссертации также используются кафедрой социологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ в рамках преподавания учебной дисциплины «Методология и методика социологического исследования».

6) Диссертация содержит сведения, позволяющие составить представление о личном вкладе Кунижевой Д.А., который выразился в проведении сравнительного анализа подходов к определению и измерению финансовой культуры, уточнению определения последней; установлении связи финансовой культуры и финансовой субъектности с уточнением понимания последней; разработке концептуальной модели оценки финансовой субъектности в контексте финансовой культуры. Из диссертации также следует, что подходы к измерению финансовой культуры и соответствующий инструментарий, а также проведение исследований с его использованием были осуществлены соискателем совместно с коллегами по кафедре (ранее департаменту) социологии Финансового

университета при Правительстве РФ (указаны названия и годы реализации соответствующих НИР и их участники).

В разделе, посвященном информации о публикациях соискателя, содержащих основные положения диссертационного исследования, указаны как общий, так и авторский объем (в печатных листах) в статьях по теме диссертации, в том числе, опубликованных в изданиях из Перечня ВАК РФ. Список публикаций автора также содержит данные о его соавторах.

7) Все материалы или отдельные результаты, заимствованные Кунижевой Д.А. из чужих работ, оформлены в тексте диссертации надлежащим образом с указанием источника заимствования.

8) Основные научные результаты диссертации представлены в 5 статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, включенных в Перечень рекомендуемых ВАК РФ; 2 статьи опубликованы в изданиях, входящих в цитатно-аналитическую базу RSCI.

9) Судя по представленной диссертации, в ходе работы над ней Кунижева Д.А. проявила необходимые знания в части теоретико-методологических подходов к определению и измерению финансовой культуры и финансовой субъектности; разработки концептуальной модели социологического анализа финансовой субъектности в контексте финансовой культуры, а также методологии и методики оценки финансовой субъектности и ее апробации на данных эмпирического исследования.

В целом диссертация производит положительное впечатление, однако некоторые моменты хотелось бы уточнить:

1) Апробация предложенной методологии и методики измерения и оценки финансовой субъектности как показателя финансовой культуры проводилась соискателем на студенческой аудитории. Как соискатель оценивает полученные результаты: является ли предложенная им система показателей универсальной для всех социально-демографических групп или для отдельных групп, например, разных возрастных когорт или имеющих разный статус занятости (например, пенсионеров, самозанятых и т.д.) нужны определенные модификации?

2) С учетом незначительной или даже еще отсутствующей практики применения некоторых цифровых технологий, а также их дискуссионности, уместно ли уже сейчас включать соответствующий блок в систему оценки

финансовой субъектности / финансовой культуры? Например, продемонстрированный студентами высокий уровень готовности полностью перейти на безналичный расчет является признаком высокой финансовой культуры или отсутствия жизненного опыта?

3) Упомянутая в работе институциональная матрица Д.Норта, помимо социально-экономической и социокультурной, имеет социально-политическую составляющую, что вполне логично, поскольку государство - один из ключевых акторов в системе экономических отношений, диктующий «правила игры» путем регулирования целого комплекса институтов - не только чисто финансовых, но и связанных с ними опосредованно (например, регулирование в сфере цифровой безопасности, в целом работы правоохранительной системы и т.п.). В связи с этим возникает вопрос о культуре и субъектности граждан во взаимоотношениях с государством. Позволяют ли исследования, проведенные соискателем, составить представление и сделать какие-то выводы в этой части?

Вместе с тем, сформулированные вопросы не снижают теоретическую и практическую значимость полученных соискателем результатов. Полагаю, что представленная к защите на соискание ученой степени кандидата социологических наук диссертация Кунижевой Дианы Анзоровны «Социальная напряженность как показатель оценки социально-экономической ситуации региона» соответствует заявленной научной специальности 5.4.2. Экономическая социология (социологические науки), установленным требованиям, и может быть допущена к публичной защите.

Александрова Ольга Аркадьевна
доктор экономических наук

11 мая 2024 г.

O.A.

эта
юва
г.